

Табанакова Вера Дмитриевна
профессор кафедры английской филологии и перевода
Тюменский государственный университет
veratab@inbox.ru

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ФОН АСТРОНОМИЧЕСКОГО ТЕРМИНА В НАУЧНОМ И ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается двойственная природа астрономического термина и ее раскрытие в интегрированном дискурсе. Показывается, что в лексикографическом дискурсе термин семантизируется одновременно и как знак специального понятия, и как слово со своим культурологическим фоном. В научном дискурсе «диалог между автором и читателем» проходит в режиме постоянного переключения с логического на образное, с абстрактного на конкретное мышление.

Ключевые слова: семантика термина, научный дискурс, логическое и образное мышление.

Остановимся на тексте заголовка и попытаемся раскрыть исходные позиции исследования, обосновать его цель. Начнем со словосочетания «генетический фон», которое в данном контексте не является медицинским термином, но содержит частичный перенос признаков из дефиниции термина «ген»: Ген (греч. *genos* – происхождение) – структурная и функциональная единица наследственности, единица наследственной информации [Толковый словарь психиатрических терминов 1995: 86].

Подобно гену, астрономический термин, как никакой другой демонстрирует структурное и функциональное совмещение наследственной информации своих «родителей» – науки и культуры. Вот как об этом пишет автор книги «Звездное небо. Предания и новейшие знания о созвездиях, звездах и планетах» Джеффри Корнелиус: «Современная астрономия формировалась, питаясь поэтическим видением Вселенной, пришедшим к нам из Месопотамии и Древнего Египта и от древних Греков. В результате появились общие всем очертания созвездий, нашедшие отражение в греческих мифах, дополненные арабской мудростью и вошедшие ныне в сокровищницу мировой культуры. Последующие страницы раскроют суть удивительной традиции, в которой сплелись воедино древний миф и современная наука» [Джеффри Корнелиус 2000: 9].

Данная статья продолжает тему двойственной природы термина-знака, которая прослеживается как на лексическом уровне, так и на

текстовом. При этом глубина проникновения в содержание термина обусловлена не только лингвистическими – концептуальное и метафорическое начало в термине [Табанаква 2011а, 2011б, 2013], но и экстралингвистическими, дискурсивными параметрами – образование и профессиональный статус автора и читателя [Табанаква 2013, 2014].

Используя книгу Д. Корнелиуса в качестве источника языкового материала, попробуем раскрыть специфику семантики астрономического термина-знака, а затем проследить его смысловое прочтение в научном и популярном дискурсе. Здесь хотелось бы обратить внимание на разделение в заголовке статьи союзом «и» научного и популярного дискурса вместо привычного «научно-популярного». Сделано это намеренно, с целью сначала развести эти уровни общения, а затем проследить их взаимодействие в момент интерпретации значения термина в контексте. Такое условное противопоставление созвучно противопоставлению нового в науке и технике у Ю.М. Лотмана: «Новое в технике – реализация ожидаемого, новое в науке и искусстве – осуществление неожиданного. Из этого вытекает и то частное следствие, что в привычном фразеологизме „наука и техника“ союз „и“ прикрывает собой отнюдь не идеальную гармонию. Он лежит на грани глубокого конфликта [Лотман, 2000:18].

Конфликтность образного и логического в научном термине не носит столь глубокого характера. Они не сталкиваются напрямую, не противостоят одно другому, поскольку принадлежат разным уровням – языку и речи. В специальном тексте и в профессиональном общении принято считать, что на первый план выходит специальное понятие. До тех пор, пока мы рассматриваем термин изолированно – как знак, его логическая и метафорическая составляющая существуют отдельно как абстрактные характеристики. Как только термин попадает в речь, они интегрируются, приходят во взаимодействие и смешиваются в каких-то пропорциях.

Своеобразие астрономического термина в том, что метафорический (мифологический) компонент присутствует не только в его лексической форме, но и в содержании. В тесном переплетении они раскрываются в специальном, научном дискурсе, который, в свою очередь, можно охарактеризовать как синтез специального и неспециального знания.

Цель данной статьи – показать противоречивую семантику астрономического термина и выявить ее раскрытие в интегрированном научном и популярном дискурсе.

Самыми яркими по своей объективно смешанной семантике астрономическими терминами являются названия созвездий. В «Глоссарии астрономических терминов» читаем:

Созвездия – участки звездного неба, на которые его условно разделили еще в глубокой древности, и которые получили названия, навеянные наблюдаемой конфигурацией звезд, легендами и мифами [Глоссарий астрономических терминов: эл. ресурс].

В этом определении легко просматривается образный, неспециальный характер понятия *созвездие*, поскольку признаки в нем большей частью выражены общелитературными словами – *участок звездного неба, наблюдаемой, конфигурацией звезд, навеянные легендами и мифами*. Единственным на первый взгляд термином кажется слово *звезда*. Но в том же самом словаре оно определяется как *массивный самосветящийся газовый шар той же природы, что и Солнце*, и это определение тоже вряд ли можно воспринимать как дефиницию специального понятия.

Вместе с тем, у термина *созвездия* есть и научная составляющая, а у понятия *созвездия* есть специальные признаки. Мы их видим во второй части этой же словарной статьи:

Современные границы, делящие всю небесную сферу на 88 созвездий, были установлены Международным Астрономическим Союзом в 1922–35 гг. Эти границы проходят только вдоль суточных параллелей и кругов склонений экваториальной системы координат эпохи 1875 г.

Подтверждением терминологического статуса определяемого слова в этой части является наличие нескольких терминов, имеющих строго научные дефиниции, понятные специалистам (они выделены в тексте как онлайн сноски). Другими словами, в словарной статье совмещаются образное и логическое начало астрономического термина-знака.

Нужно отметить, что современные электронные словари, особенно словари открытого типа, в отличие от традиционных печатных словарей, все больше приобретают дискурсивный характер. Например, в «Большом астрономическом словаре» Ханны Ньюкасл мы прослеживаем так называемый «дискурсивный стиль» описания прагматики астрономического термина:

*Термины «затмение» и покрытие не очень строгие. Если термином «затмение» обозначить попадание тела в тень от солнечного света, то, строго говоря, как солнечные «затмения», так и явления, наблюдаемые при затемнении в двойных звездах, являются покрытиями. Однако использование термина «Затмение» в этих контекстах общепринято; **Покрытие** – проход одного астрономического объекта непосредственно перед другим, так что для наблюдателя его свет экранируется [Ньюкасл 1997: эл. ресурс].*

А сейчас перейдем к монографии Д. Корнелиуса и попытаемся отследить, в каких пропорциях и в какой последовательности специальная и культурологическая информация подается в тексте, а главное, как она

воспринимается и понимается читателем. Здесь следует обратиться к двум способам мышления – образному и логическому. В связи с этим вспомним размышления Джорджа Лакоффа о традиционном и нетрадиционном взгляде на мышление в его известной книге «Женщины, огонь и опасные связи», само название которой, как и название книги Д. Корнелиуса, уже задает двойственность интерпретации. В предисловии мы читаем: «Традиционный взгляд рассматривает мышление как чисто логическую способность. Новый взгляд рассматривает образные аспекты мышления – метафору, метонимию, использование ментальных образов как центральные для разума, а не как периферийную и несуществующую добавку [Лакофф 2011: 9].

Книга «Звездное небо» состоит из пяти глав. Первые две главы «Ночное небо» и «Полные карты неба» содержат научную информацию. Остальные три главы «Главные созвездия», «Малые созвездия» и «Блуждающие звезды» посвящены детальному описанию звезд и созвездий как в строго астрономических, так и в культурно-исторических терминах мифов и легенд. Приложение, куда входят алфавитные указатели на разных языках и глоссарий, включают специальную информацию. Таким образом, по своей макроструктуре текст начинается и заканчивается научными знаниями с «вкраплением» популярного культурологического знания.

Все описания созвездий и звезд однотипны по своей структуре, поэтому рассмотрим эту структуру на примере описания одного созвездия ОРЕЛ. Описание состоит из трех частей. Начинается оно следующим текстом:

*Небольшое, но красивое созвездие Орла находится к югу от созвездия Лебедя. Глядя на это созвездие, **полуночная кульминация** которого наблюдается в июле, мы легко увидим в нем орла, летящего через Млечный Путь на восток. Это **экваториальное** созвездие, а потому доступно для наблюдений практически отовсюду, кроме высоких **северных и южных широт**. Самая яркая звезда Орла, **Альтаир**, представляет собой одну из вершин так называемого **Большого летнего треугольника северного полушария** звездного неба [Корнелиус 2000: 42].*

Как видим, первая часть описания задействует в основном образное мышление и поэтому доступна для понимания читателям, не владеющим специальными знаниями. Выделенные нами полужирным шрифтом термины подтверждают это, поскольку реализуют в этом контексте прежде всего свое «ближнее значение».

Вторая часть содержит перечисление ярчайших звезд с их физическими параметрами и, следовательно, требует специальных знаний для понимания. В третьей части достаточно подробно, с цветными иллюстрациями описываются мифы. Таким образом, описание созвездия

начинается и заканчивается раскрытием образной составляющей семантики термина, а научная информация содержится в середине. Такая структура требует от читателя переключения с образного на логическое мышление и обратно.

Подведем итоги всему сказанному:

1. В семантике астрономического термина с древних времен уживаются два разных начала – образная ассоциация и понятийная соотнесенность.

2. В научном дискурсе – словарях и книгах – термин семантизируется одновременно и как знак специального понятия, и как слово со своим культурологическим фоном.

3. В научном дискурсе «диалог между автором и читателем» проходит в режиме постоянного переключения логического и образного, абстрактного и конкретного мышления.

Библиографический список

Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. 1995. URL: http://ktoeslineya.ru/biblioteka/giperchild/slovar_psih_terminov.pdf (дата обращения 22.03.2019).

Глоссарий астрономических терминов. URL: <http://www.astronet.ru/db/glossary/> (дата обращения 22.03.2019).

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Гнозис, 2011. 512 с.

Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв; Внутри мыслящих миров. Статьи; Исследования; Заметки (1968–1992). СПб: Искусство–СПб, 2000. 704 с.

Ньюкасл Х. Большой астрономический словарь / В ред. Р. Мандрика. 2010. URL: <http://slovo.yaхu.ru/129.html> (дата обращения 22.03.2019).

Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. 208 с.

Табанакова В.Д. Логическое и образное в научном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011б. № 24(239). Вып. 57. С. 46–48.

Табанакова В.Д. Логическое и образное в термине // Вестник ТюмГУ. Филология. 2011а. № 1. С. 76–81.

Табанакова В.Д. Переводчик-лингвист, переводчик-терминолог, переводчик-специалист: стратегия и тактика перевода термина // Вестник ТюмГУ. Филология. 2014. № 1. С. 72–81.

Tabanakova Vera Dmitrievna

Professor of English philology and translation Department

Tyumen State University

GENETIC BACKGROUND OF ASTRONOMICAL TERM IN SCIENTIFIC AND POPULAR DISCOURSE

The article discusses the dual nature of the astronomical term and its functioning in the integrated discourse. In the lexicographic discourse the term is being semanticized as a sign of a special concept and as well as a word with its cultural background. In the scientific discourse, the "dialogue between the author and the reader" takes place in the mode of constant switching from logical to figurative, from abstract to concrete thinking.

Key words: term semantics, scientific discourse, logical and figurative thinking.